

О КОМ ГОВОРЯТ

Январь - 1990. - 50 км. - с. 1

Юрий СОЛОМИН:

«Я министр до шести часов вечера»

У нового министра культуры РСФСР, народного артиста СССР Юрия Соломина уже взяли интервью репортеры многих газет. Спросили все, о чем можно спросить актера, ставшего министром. Особенно полюбился вопрос: не новая ли это роль? Я решил было, что буду спрашивать министра только о том, что имеет отношение к его творчеству, но, когда увидел Юрия Соломина, охрипшего, безмерно усталого от репортерского конвейера, удержаться все же не смог.

— Юрий Мефодиевич, вы еще не пожалели, что согласились стать министром?

— Почему же? Мне кажется, что я сделал правильный выбор. Пришло время, когда непорядочно оставаться в стороне, если тебе кажется, что ты можешь принести пользу делу, в которое веришь.

— И вы ни минуты не колебались?

— Колебался, и очень долго. Когда мне сказали, что в Верховном Совете РСФСР зашла речь о моей кандидатуре, я, посоветовавшись с семьей, решил, что идти в министры не стоит. Потом мне предложили это во второй раз, я подумал, посомневался и, наконец, согласился. Дело в том, что у меня нет никаких иллюзий. Не думаю, что благодаря мне многое сразу изменится к лучшему. Прежде, чем станет заметно хотя бы минимальное улучшение, должно пройти время.

— Для того, чтобы в наше смутное время идти в министры, нужно немалое мужество: министр отвечает за все, а может не так уж много. Это второй ваш отчаянный поступок за последнее время. Первый вы, художественный руководитель Малого театра, сделали, приняв постановку посвященную расстрелу императорской семьи пьесу С. Кузнецова «...И аз воздам». Год назад, когда общественная атмосфера была иной, спектакль производил шоковое впечатление. Вам не было страшно, когда вы на это решились?

— Да, было страшновато. За все отвечали три человека: наш завлит, Борис Любимов, который принес пьесу в театр, главный режиссер, Борис Морозов, взявший ее ставить, и художественный руководитель, подписавший разрешение на постановку. В те-

атре к спектаклю отнеслись неоднозначно: во время его сдачи были голоса против... Потом, когда жизнь показала, что мы выпустили честную работу, все как-то снислеловалось. Для меня очень дорого, что на театральной сцене эту тему первым поднял именно Малый.

— Юрий Мефодиевич, вы широко известны как киноартист. Но я думаю, что не ошибусь, если скажу, что прежде всего вы — человек Малого театра. Скажите, что для вас Малый: место работы, профессия, судьба?

— Судьба. Это мой дом, я в нем вырос, сюда я пришел, когда мне было восемнадцать лет. У меня никого не было в Москве, я ничего в ней не знал — ничего, кроме здания Малого театра, которое видел в фильме «Малый театр и его мастера». Фильм этот я посмотрел мальчишкой, в Чите, и с тех пор не мог представить себе, что поступлю куда-то еще, кроме Щепкинского училища.

Все мое везение связано с Малым театром. Меня приняли в Щепкинское, я учился у Веры Николаевны Пашенной, тридцать лет моей жизни прошли в стенах Малого. Не все было просто: два раза я собирался оставить театр, однажды даже написал заявление об уходе. Но все равно я счастлив: счастлив оттого, что выходил на сцену вместе с Ильинским, Жаровым, Владиславским, Бабочкиным, что я работал с Дорониным, Хохряковым, Любезновым... Это мой дом, моя семья, мои друзья — моя жизнь. Кто-то делал мне доброе, кто-то нет, но это неважно, в семье случается всякое, и дурное я стараюсь не помнить.

— Наково, по-вашему, место Малого театра в сегодняшней культуре и чем он должен стать в идеале?

— Когда два года назад коллектив Малого театра избрал меня художественным руководителем, я сказал, что в будущем наш театр видится мне национальной сценой России, наподобие Шекспировского театра в Англии или же «Комеди Франсез». Пусть он будет традиционным, пусть здесь останутся парики и накладные бороды, красивые декорации и соответствующие эпохе костюмы... Мне видится театр — хранитель традиции. Консерватизм — не всегда зло: для нас жизненно важно сохранить, удержать то, что сейчас уходит из драматического искусства. Малого театра не существует вне окутывающей его ауры времени вне его здания, вне белого зала с красным бархатом кресел и золотой лепниной. Нам надо быть предельно осторожными, когда речь идет о всякого рода технических новшествах: что может заменить наш симфонический оркестр, наш прекрасный хор — последний хор в драматических театрах страны? Того, что такой театр будет несомненным, я не боюсь. Спектакль делает современным мысль и душа его создателей, и все то, о чем я говорил, им не помеха.

— Но существует ли еще актерская школа Малого театра, и если это так, то в чем она состоит?

— Она — в органичности существования на сцене, в мощном эмоциональном токе жизненной правды. Она в том, что артист не боится сильных страстей — абсолютно оправданных внутренне. Она противостоит по-

лучившей в последнее десятилетие большое распространение манере игры: тебя ведут на расстрел, а ты мужественно молчишь, стиснув зубы — мол, валяйте, догадывайтесь, что со мной происходит. У артиста, прошедшего школу Малого театра, даже молчание должно быть динамично, заряжено внутренней энергией и чувством.

— Накова, на ваш взгляд, основная проблема, стоящая перед театрами России? Что подсказывает опыт работы художественным руководителем в Малом?

— Катастрофа с режиссурой. Есть режиссеры в Москве, в Ленинграде, несколько человек на периферии — для сотен театров республики это капля в море. В театры приходят молодые, только что окончившие курс режиссеры, — и ломаются, не выдержав столкновения с жестокими реалиями сцены. Мне думается, надо изменить весь процесс обучения: окончив институт, молодой режиссер должен стажироваться, работая у своего педагога. Если в первый самостоятельный сезон дело у него не пойдет — не беда, он сможет возвратиться к мастеру, поработать с ним, а затем вновь попытаться счастья. И не надо ограничивать размеры режиссерских курсов. Пусть сам мастер решает, сколько человек он хочет взять.

— Кто вы теперь в большей степени: министр или артист?

— Я сохраняю за собой роли в «Царе Федоре Иоанновиче», «Лешем», «Сирано», «...И аз воздам». Министром буду до шести часов вечера, а с семи — снова превращаюсь в актера.

Беседу вел
А. ФИЛИППОВ.